

7. Baker C.L. syntactic Theory and Projection Problem.// Linguistic Inquiry. - 1997. - Vol. 10.- № 4.- P.533-581.
8. Halliday M.A.K. System and Function in Language.- L.: Oxford Univ. Press, 1976.
9. Quirk R., Greenbaum S., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. - Ed. By D. Crystal. - L., N.Y.: Longman, 1991. - 1779 p. 10.

В.С.ПУГАЧ (Белгород)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ПЕРЕВОД

Перевод играет огромную роль в культурном развитии человечества. Благодаря переводу люди одной страны знакомятся с жизнью, бытом, историей, литературой и научными достижениями других стран. Многие переводные художественные произведения становятся частью национальной культуры.

Перевод как специальная дисциплина, преподаваемая в высших учебных заведениях, а также как вид практической деятельности опирается на лингвистическую основу. Это значит, что и переводчик-теоретик, и переводчик-практик должны отдавать себе отчет в особенностях обоих языков в сравнительном плане. В данном случае речь идет о специфике английского и русского языков, столь различных в структурном отношении. В английском языке, благодаря его нефлективному аналитическому характеру, функция слова определяется в значительной степени узким контекстом - его местом в предложении (Левицкая, Фитерман 1973: 5). Нередко и этот узкий контекст бывает недостаточным: предложение, в особенности эллиптическое, или сочетание слов, как, например, в газетном заголовке, представляют собой загадку, разгадка которой находится в самой статье, то есть в широком контексте. Например: Embassy protests (New York Times. Здесь и далее иллюстративный материал извлечен из периодических изданий "New York Times", "Washington Post", "Morning Star", "Moscow News" за последнюю четверть XX века; перевод примеров автора). Существительное embassy может восприниматься и как подлежащее: посольство протестует; протесты посольства, и как обстоятельство места: демонстрация протеста у здания посольства.

В русском языке, в силу его флективности, т.е. синтетического характера, контекст далеко не играет такой роли, как в английском, для определения грамматического значения формы слова. Например, надпись на обелиске в Румянцевском сквере в Санкт-Петербурге

“Румянцева победам” ясна каждому и не затрудняет понимания благодаря падежным окончаниям.

Часто в связи с употреблением слово может приобретать так называемое контекстуальное значение, не являющееся постоянным, а возникающим в данном контексте. Контекстуальные значения не являются случайными. Они не находят отражение в словарях, но как бы заложены в слове, будучи его “потенциальными” значениями, которые могут выявиться в зависимости от контекста. Поэтому между контекстуальным значением и основным предметно-логическим всегда существует связь и переводчик легко может “перебросить мост” от значения, данного в словаре, к возникшему контекстуальному значению.

Переносное значение является своеобразной разновидностью контекстуального значения. Особенность его заключается в том, что предметно-логическое и контекстуальное значения выступают одновременно, как бы сосуществуют в сознании говорящего.

Благодаря контексту в слове выявляются его конкретное или абстрактное, прямое или переносное значения. Например, в предложении “Tell me the truth” - “Скажите мне правду” слово truth употреблено в своем конкретном значении - “правда”. С другой стороны, в примере “To understand, to know reality, it is necessary to have a theory of knowledge corresponding to truth” (Washington Post) - “Для того чтобы постигнуть и понять действительность, необходимо иметь теорию познания, соответствующую истине” - слово truth имеет абстрактное значение “истина”. В предложении “John was crippled in the war” - “Джон был искалечен на войне” глагол to cripple имеет прямое значение. В примере же “Reactionaries cripple the national movement in the colonies” (Morning Star) - “Реакционеры подрывают национально-освободительное движение в колониях” - to cripple используется в переносном значении. Однако в данном примере его употребление не совпадает с употреблением русского глагола “калечить” в переносном значении. Поэтому глагол to cripple здесь переводится другим, соответствующим контексту русским словом “подрывать”.

Из контекста также явствует, употреблено ли слово в свободном или связанном значении. Например: He went a pace or two forward. - Он сделал шага два вперед. He kept pace with the times. - Он не отставал от века. В первом случае существительное pace употребляется в свободном значении и переводится соответствующим русским словом “шаг”. Во втором же случае оно является частью фразеологического единства to keep pace (with) и переводится “не отставал от века, шел в ногу с веком”.

Следует особо оговорить роль контекста при переводе десемантизированных слов, т.е. слов, которые приобрели очень широкое, расплывчатое значение благодаря тому, что они употребляются в са-

мых разнообразных лексических сочетаниях, как например, слова *thing, point, case, to fail, failure, facilities, matter* и т.п. В некоторых случаях эти слова выполняют только грамматическую функцию, употребляясь в качестве так называемых опорных слов (*prop-words*), как например, в сочетании *poor thing*, где существительное *thing* является опорным словом и все сочетание может быть переведено русским словом "бедняжка". Из-за расплывчатости своего значения такие десемантизированные слова имеют очень широкую сочетаемость, что в свою очередь еще больше способствует их десемантизации; поэтому перевод их обычно всецело зависит от контекста, например: *a point of interest* - "интересный вопрос", или "интересный момент" (в данном случае для перевода тоже используется десемантизированное русское слово "момент"), "*Her case is quite different*" - "С ней дело обстоит совсем по-иному".

Часто контекст не ограничивается пределами одного или двух-трех предложений. При переводе приходится учитывать более широкий контекст - несколько предложений, абзац, главу, а иногда и все произведение в целом. Так например, в главе 53 романа "Ярмарка тщеславия", озаглавленной "*A Rescue and a Catastrophe*", Теккерей описывает, как неожиданно явившийся из долговой тюрьмы Родон Кроули застаёт свою жену в обществе Лорда Стайна. Автор пишет о ней "*The wretched woman was a brilliant full toilette*". Слово *wretched* означает "несчастный" и "негодный". На протяжении всего романа Теккерей выступает как моралист, осуждает безнравственность высшего общества, отрицательно относится к беспринципности Бекки. Руководствуясь этим, по нашему мнению, переводчик должен выбрать второе, единственно правильное в данном случае значение слова *wretched*. Не обратившись к широкому контексту и переведя слово *wretched* как "несчастливая", переводчик совершил бы грубую ошибку.

Таким образом, переводчик всегда должен обращаться к контексту для раскрытия значения слова и адекватной его передачи в переводе.

Однако национальное своеобразие языка, представляющее трудности для передачи в переводе, не ограничивается особенностями структурного и контекстуального порядка. Не меньшую трудность представляют и лексические особенности: разный семантический объем слова, различное употребление, различная сочетаемость или различный характер синонимии (Левицкая, Фитерман 1963: 117).

Нами предпринята попытка выделить наиболее типичные для современного английского языка особенности, связанные с его структурой и характером и представляющие большие трудности для перевода. Хотя многие факты языка рассматриваются в соответствующих курсах грамматики и лексикологии, они не всегда изучаются в сравнительном плане и тем более под углом зрения перевода: например, передача значений английских артиклей лексическими или грамма-

тическими средствами. Так называемые *condensed relatives* только упоминаются в курсах грамматики, но перевод придаточных предложений с такими относительными местоимениями обычно требует полной перестройки предложения или введения дополнительных слов, чтобы передать заключенную в них эмфазу. А некоторые явления вообще остаются за пределами грамматики и лексикологии. Можно указать хотя бы на так называемые адвербиальные глаголы, передача значения которых почти всегда требует введения дополнительных слов. Например: *She creaked down the stairs* - Она спустилась по скрипучей лестнице.

Мы объединили переводческие трудности на основании их общих черт и особенностей в два раздела: лексический и грамматический. Такое деление является в значительной степени условным, правильный окончательный вариант перевода может быть достигнут при условии учета всех сторон переводимого языкового целого. Вместе с тем несомненно, что анализ способов перевода отдельных элементов английского текста является необходимым и неизбежным этапом в процессе перевода.

Разберем на примерах особенности и трудности передачи англоязычной информации в каждой группе.

Первую группу составляют лексические трансформации, включающие:

а) Правильный подбор лексического соответствия, например: *In an atomic war women and children will be the first hostages (Morning Star)*. - Женщины и дети будут первыми жертвами в атомной войне. Англо-русский словарь В.К.Мюллера дает только одно значение для слова *hostage* - заложник. В данном предложении это слово очевидно приобретает значение "жертва". Это контекстуальное значение заложено в предметно-логическом, поскольку заложник является жертвой, он может погибнуть.

б) контекстуальные трансформации, обусловленные контекстом и/или ситуацией, например: *The policy of the armchair generals and the top-level leader in London was mirrored in the policy of British diplomatists in Moscow (Parker 1963: 23)*. Сочетание "*armchair generals*" раскрывается в контексте без особого труда. Ясно, что это генералы, не имеющие боевого опыта, но разрабатывающие военные планы, сидя в креслах. Неудачный вариант перевода словосочетания "*armchair generals*" - сочетание "сидячий генерал". Более удачным выбором было бы использование сочетания "кабинетный генерал": Политика "кабинетных генералов" и правящей верхушки в Лондоне как в зеркале отражалась в политике английских дипломатов в Москве.

в) Трансформации при передаче английских слов, не имеющих непосредственных лексических соответствий в русском языке, в силу чего требуется правильное применение транскрипции и транслитера-

ции, например: Dorset ['dʒ : sit] - Дорсет (все редуцированные гласные передаются орфографически); Cardiff ['ka : dif] - Кардиф (буква r всегда передается) и т.д.

г) Умение избегать буквализма при калькировании: sky-light - световой люк, а не небесный свет.

д) Описательный перевод, например: When she reached the house she gave another proof of her identity. Хотя identity имеет такие значения, как идентичность, тождественность, личность, подлинность, правильнее будет перевести: Подойдя к дому, бабушка представила еще одно доказательство, что это была именно она.

Вторая подгруппа лексических трансформаций связана с переводом свободных и связанных словосочетаний. Она включает: а) трансформации при переводе препозитивных атрибутивных словосочетаний, например: dry masonry - сухая кладка (без раствора); dry wall - стена сухой кладки; Un-American Committee - Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, сравните - Un-American activities - антиамериканская деятельность (в данном случае необходимо учитывать широту семантических связей между членами словосочетания); б) преобразование при переводе фразеологических единиц, требующего подбора нужного фразеологического эквивалента, где это возможно, при строгом соблюдении норм русского языка без буквализма: to take measures - принять меры; to take steps - предпринять шаги, сделать шаг.

К этой подгруппе примыкают контекстуальные замены а) при смысловой дифференциации и конкретизации; в русском варианте используются чаще всего слова с более конкретным значением в отличие от английского, в котором широко употребляются слова, выражающие общие значения: My mother had left chair in her agitation, and gone behind it in the corner. Нелепость перевода: Мать оставила свое кресло и пошла за него в угол - очевидна. Единственный способ достичь адекватности - смысловая конкретизация: Взволнованная мать вскочила со своего кресла и забилась в угол позади него; б) при смысловом развитии (замена причины следствием и следствия причиной): Even before the paralyzed man began to read Andrew felt himself dismissed (Cronin). Обычные соответствия слова dismiss - отпускать, распускать, увольнять - здесь не подходят. В тексте речь идет о том, что больной ясно показывает, что разговор окончен. Нужно подыскать контекстуальную замену. Если его отпустили и разговор окончен, то, значит, ему пора уходить. Заменяв причину следствием, переводим: "Еще раньше, чем больной принялся за чтение, Эндрю почувствовал, что пора уходить"; в) трансформации при антономическом переводе (в связи с особенностями контекста): He said in a tired voice: "I hope you'll stay" (Cronin). Дословный перевод - Я надеюсь, что вы останетесь - недостаточно передает содержание предложения. Мэнсон ведь только что приехал с намерением работать у

доктора, и доктору незачем выражать надежду, что он останется. Применяя антономический перевод, получаем: Я надеюсь, что вы от нас не сбежите.

Третья подгруппа связана с особенностями перевода некоторых типов слов, а именно: а) интернациональной и псевдоинтернациональной лексики. Например, *absenteeism* лучше перевести не абсентеизм (это слово употребляется в работах научного характера), а уклонение от участия в выборах, прогулы, неявка на работу и т.д.; *compositor* - наборщик; *decade* - десятилетие. Нужно вести учет подобных слов и хорошо знать их значение в английском и русском языках; б) терминов, имен и названий, неологизмов. В терминологической лексике, например, открытая с одного конца трубка в двигателях внутреннего сгорания называется *breather*. Перевод - выдыхатель, вздыхатель и т.д. будет помехой в отыскивании правильного перевода - сапун. Также следует учитывать разницу между значениями термина в США и Великобритании: *Attorney general* - 1. Министр юстиции (США); 2. Генеральный прокурор (Великобритания); *Congress* - 1. Конгресс (США); 2. Съезд (Великобритания). Конечно, требуется и достаточное знакомство с русской терминологией в данной области. При передаче имен, названий, например: *He lives in Fleet Street* - Он живет на Флит-стрит - такой прием применяется, когда транскрибированная форма достаточно понятна русскому читателю (транскрибируется только нарицательный элемент). В определенных случаях нужно придерживаться твердо укоренившихся традиций: английские короли *Charles I, James, William, George V* - соответственно Карл Первый, Яков, Вильгельм, Георг V; *Paris* - Париж и др.

Четвертая подгруппа связана с трансформациями при передаче модальности. В ряде случаев правильно раскрыть модальность высказывания можно лишь при учете всего содержания и идейной направленности оригинала. В других случаях модальный глагол используется в контекстах, где в русском языке каких-либо специальных средств выражения модальности не применяем: *She can speak and write English* - она говорит и пишет по-английски или : Она умеет говорить и писать по-английски.

Вторую большую группу трансформаций при переводе составляют грамматические преобразования, при анализе которых можно выделить следующие подгруппы: 1) трансформации, вызываемые соотношением между структурами предложений в оригинале и в переводе: *What is important...is*- Наиболее важным является...; 2) трансформации, вызванные особенностями передачи некоторых частей речи, а именно: а) при передаче английских глаголов, особенно неличных форм (инфинитива, герундия и причастия), страдательного залога, а также видо-временных форм. Инфинитив, к примеру, может выражать относительно самостоятельную мысль, дополняющую высказывание новыми сведениями о его субъекте: *Parliament was dissolved*,

not to meet again for 11 years (Morton). Теоретически можно перевести, что какой-то парламент будет распущен именно с той целью, чтобы не созываться в течение 11 лет. При переводе герундия могут возникать сложности, когда имеется возможность двойного толкования и необходимо решить, герундий ли это или причастие. Как правило, контекст подсказывает, какую функцию имеет герундий в предложении: He used to bombard the Foreign Office with messages protesting against Russians receiving visas (Parker). Если receiving - причастие, то смысл предложения раскроется так: протестуя против русских, получающих визы. Вряд ли такой перевод приемлем. Убедительнее перевести -ing - форму как герундий, ведь дипломат протестовал против самого факта выдачи виз, а не против людей, получающих визы: протестуя против того, чтобы русским выдавались визы.

При передаче видо-временных значений английского глагола, например, форма Past Perfect выражает действие, закончившееся до какого-то момента в прошлом. В связи с этим она обычно передается на русский язык глаголом совершенного вида в прошедшем времени. Но вот пример: Their appeasement policy had strengthened the fascist beast until finally it leaped upon them (Foster). И в данном случае Past Perfect выражает действие, состоявшееся до момента действия, обозначенного глаголом leaped. Однако весь контекст подсказывает, что действие глагола в главном предложении имело длительный характер. Правильный перевод будет: Их политика "умиротворения" усиливала фашистского зверя, пока, наконец, он не бросился на них самих. Именно "усиливала", а не "усилила"; б) при переводе определенного или неопределенного артиклей: Who is she? - She is a Mrs. Brown. - Кто она такая? - Это некая госпожа Браун; Do you think it will make a difference to us? - A difference. It'll make the difference. - Ты думаешь, что будет иметь какое-то значение для нас? - Значение! Это будет иметь весьма существенное значение. Конкретный подход к употреблению артиклей помогает вскрывать дополнительные значения артиклей, помимо выражения определенности и неопределенности: в) при передаче союзов и предлогов. Например, союз and - это сочинительный союз и. Но этот союз может выражать и противопоставление, и даже уступку: He was small and bright-eyed, and his name will stay in my mind a long time and I have never seen him since that night (Moscow News, 1991) - Он невысокого роста, с ясными глазами, его имя и фамилия запомнятся мне на долго, хотя после того вечера я ни разу его не встречал.

Третью, пожалуй, последнюю подгруппу грамматических трансформаций составляют изменения при переводе английских конструкций, не имеющих прямого соответствия в русском языке. Это наблюдается: а) при переводе абсолютных конструкций. Так, например, предложение может иметь различный смысл в зависимости от того, является ли оборот с предлогом with предложным или абсолютным

оборотом. Предложение *How can you play with your brother lying sick in bed?* Можно перевести либо “Как ты можешь играть с больным братом?”; либо “Как ты можешь играть, когда твой брат лежит больной?”. Безошибочный правильный перевод будет достигнут при анализе более широкого контекста; б) при переводе каузативных (побудительных) конструкций. В зависимости от контекста предложение *The court-martial had the deserter shot* можно перевести “Военно-полевой суд приговорил дезертира к расстрелу” и “По приговору военно-полевого суда дезертир был расстрелян”; в) при переводе оборотов, по форме совпадающих со сравнительными: *as much as, so much, any more than* и т.д.: *In 1886 I was a boy, fifteen years of age, at Winchester school and I have never so much as heard of Oscar Wilde.* - “В 1886 г. я был пятнадцатилетним мальчиком, учился в Винчестерской школе и никогда даже слышать не слышал об Оскаре Уайльде”. Такие обороты используются для выражения эмфазы, поэтому при переводе следует передавать лишь экспрессивное усиление, но не сравнение (Комиссаров, Рецкер, Тархов 1960: 136).

В заключение следует сказать, что, поскольку все упомянутые языковые явления рассматриваются под углом зрения их передачи в переводе, не всегда можно провести между ними четкие границы. Тем более, что в английском языке так много лексико-грамматических явлений, которые, хотя еще и не стали грамматической нормой, уже не могут называться чисто лексическими или грамматическими, например, выражение каузативности, многие способы выражения модальности или эмфазы и др.

Работа переводчика не сводится только к умению пользоваться готовыми формулами. При переводе газетно-публицистических статей, а тем более художественной литературы, от переводчика требуется умение пользоваться адекватными заменами. Он не должен упускать из вида, что переводит не отдельные слова, а слова и сочетания в системе сложного целого. Овладеть искусством перевода поможет знание теории перевода и воплощение этой теории на практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. -М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960.
2. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. -М.: Высшая школа, 1973.
3. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. -М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.

Список использованной литературы.

1. Cronin A.J. The Citadel. -М.: Foreign Languages Publishing House, 1963.
2. Foster W. Outline Political History of Americas. -N.Y.: Doubleday, 1962.
3. Morton A. Peopel's History of England. -L: Penguin Books, 1957.
4. Parker R. Conspiracy Against Peace. -N.Y.: Ballantine Books, 1963.

К.И. РАКОВА (Белгород)

ФУНКЦИИ МНОГОЧАСТНОГО СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТЕ

Наличие определенного набора структурных моделей много-частного сложноподчиненного предложения у каждого коммуникативного типа свидетельствует о том, что "текст как произведение речевой деятельности отбирает модели и средства, которыми располагает языковая система, для выражения соответствующих смыслов" (Золотова 1982: 361).

Именно "развернутый текст служит естественной сферой выхода всех парадигматических форм предложения, а парадигматическая семантика предложения превращается в тексте в ситуативно-связанную информацию, передаваемую отправителем сообщения его получателю (Блох 1956: 145).

Каждый компонент, функционирующий в тексте, независимо от своей коммуникативной значимости а нем, обладает текстообразующим потенциалом, т.е. совокупностью возможностей и средств, необходимых для формирования целостности текста. "Гипотаксис с присутствием ему богатством форм и видов, обладает особенно большими текстообразующими потенциями" (Москальская 1981: 160).

Определение текстообразующего потенциала многочастного сложноподчиненного предложения необходимо как для выявления его неизученных структурно-семантических особенностей, так и для установления правил аранжировки компонентов текста.

По частотности употребления коммуникативные типы распределяются следующим образом: многочастные сложноподчиненные предложения коммуникативного типа с рематическим расширением составляют 60% от общего кванта всех примеров, конструкции коммуникативного типа с тематическим и рематическим расширением - 25%. предложения с тематическим расширением - 10%, и структуры коммуникативного типа с отдельными линиями тема-рематических отношений - 5%. Это говорит о том, что многочастное сложноподчи-